

УДК 343.244.24

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.359-365

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права и криминологии,

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация,

e-mail: malikov_bz@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Для цитирования

Маликов, Б. З. Сущность и правовые основы применения принудительных работ / Б. З. Маликов // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 3. – С. 359–365. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.359-365.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы актуальности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы в механизме депенализации. В настоящее время эти важные аспекты уголовной и уголовно-исполнительной политики государства оцениваются на уровне политико-правовой и теоретической проблемы в реализации задач сокращения затрат государства на функционирование исправительных учреждений, снижения численности осужденных, содержащихся в них, а также повышения социальных возможностей труда в процессе исправления осужденных. В силу этого автор проводит экскурс в историю формирования правовых и организационных предпосылок создания в России механизма альтернатив лишению свободы, которые стали частью системы видов уголовных наказаний, альтернативных санкций, институтов смягчения наказания и освобождения от его отбывания. Особое внимание уделяется оценке сущности и правовым основам применения судами принудительных работ, вопросам совершенствования их исполнения.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, принудительные работы, труд осужденных, ограничение свободы.

Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика в России формируется на основе учета постсоветских объективных экономических и социальных факторов и предпосылок дальнейшего развития социума. Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. отражало факт разрыва с советским и социалистическим прошлым. В своем содержании она несла и несет дух идей и принципов развития капиталистического индустриального общества производства и потребления, а также мирового опыта социального устройства, ориентированного на приоритет прав и свобод человека. Последу-

© Маликов Б. З., 2021



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ющие постсоветские четверть века показали, что капитализм в России «приживается» с определенными социальными издержками. Постсоциалистический бизнес и капиталистическое производство изначально не были четко ориентированы на социальные обязательства и цели качественного обустройства страны и жизни народа, о чем было отмечено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным [1]. Сам процесс «реставрации» капитализма в России спровоцировал у части населения в определенной мере социальную дезориентацию и деградацию, подтолкнул к проявлениям криминального поведения. Причинами тому стали не в полной мере правомерная по характеру и форме проведения приватизация социалистической собственности, разгосударствление системы экономики и хозяйствования. Ведь это все составляло экономическую основу социальной конструкции страны, системы координации и выравнивания уровня жизни на всем огромном по масштабам пространстве России и разноудаленности регионов от Центра. За «обрушением» механизма прежней экономики и социального устройства страны последовали проявления безработицы и нищеты.

Безусловно, состояние правопорядка в Российской Федерации немыслимо без устойчивой системы правоотношений, одним из важных векторов которых является уголовно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Нами отмечено ранее, что в постсоветской России возникли совершенно иные социальные предпосылки криминализации населения на собственной экономико-социальной основе. Для криминологов, специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права эти факторы не остались незамеченными. Ведь они должны были повлечь за собой и соответствующие изменения в содержании политики противодействия криминалу, совершенствование механизмов правосудия и уголовно-исполнительной деятельности. Ежегодно в России совершается свыше 2 млн преступлений, к уголовной ответственности привлекается более 1 млн чел. Судами осуждается к наказаниям свыше 500 тыс. чел., в том числе почти 150 тыс. чел. к лишению свободы [2], количество которых в местах лишения свободы остается еще значительным.

Стремление к формированию эффективной уголовной и уголовно-исполнительной политики с наличием реальных механизмов депенализации в процедурах применения и исполнения уголовных наказаний является оправданной и проверенной временем перспективой. Об этом свидетельствуют как данные по сокращению применения судами наказания в виде лишения свободы, так и практика исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Практика условного осуждения в целом оправдывает их применение, особенно в отношении несовершеннолетних лиц.

Одним из приоритетных направлений современной уголовной политики в применении наказаний является осуществление последовательной депенализации в реализации уголовной ответственности и расширение практики перехода от более строгих наказаний к более мягким их видам. В числе ряда альтернативных мер применению лишения свободы на определенный срок стало наказание в виде принудительных работ. Оно классифицируется в качестве основного вида наказания (ст. 45 УК РФ) и введено в санкции более 340 составов преступлений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации как альтернатива лишению свободы при осуждении за преступления небольшой и средней тяжести, а также за тяжкие преступления, совершенные впервые, на срок не свыше 5 лет (ч. 1, 2 ст. 53.1 УК РФ). Основным условием такой замены лишения свободы на принудительные работы является вывод суда о возможно-

сти исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Для исполнения принудительных работ создано и функционирует в системе УИС России 108 исправительных центров (ИЦ) и изолированных специализированных участков ИЦ [3], на учете которых состоит 6669 осужденных [4].

Вопросам оценки правовой сущности принудительных работ посвящен ряд работ в теории уголовного права, криминологические аспекты личности осужденных этой категории подвергались исследованию в трудах ученых-криминологов и специалистов уголовно-исполнительного права. Правовая характеристика принудительных работ позволяет оценивать их в целом как уголовное наказание с присущими ему признаками. Это наказание включено в систему наказаний ст. 44 УК РФ под п. 3.1 после наказания «ограничение свободы» и перед наказанием «арест». Такое местоположение позволяет констатировать, что законодатель относит его к категории пограничного вида наказания. Ведь его «соседство» с ограничением свободы является свидетельством тому, что оно остается наказанием, основу которого составляют правоограничения, сохраняющие осужденным право широкого взаимодействия с институтами гражданского общества. Тем самым они не суживают их право на свободу до пределов изоляции от общества. Для них свобода остается социальным благом и основным фактором их исправления. Вместе с тем принудительные работы размещены законодателем перед более строгим видом наказания – арестом. Это их местоположение указывает на то, что они по строгости и ограниченности права на свободу достаточно близки к процедурам изоляции физических лиц от общества. Нормы уголовно-исполнительного законодательства указывают на сущность и характер правоограничений в принудительных работах. Осужденные к принудительным работам, как правило, отбывают наказание по месту жительства и размещаются для проживания в общежитиях исправительного центра для обеспечения за ними надзора (ст. 60.1, 60.11 УИК РФ). Дополнительным ограничением для некоторой части осужденных является то, что при отсутствии исправительного центра по месту жительства они могут направляться для отбывания наказания в другой субъект Российской Федерации. В целях соблюдения принципа равенства и в качестве компенсации за дополнительные правоограничения такие осужденные должны иметь право на погашение судимости по истечении шести месяцев после отбытия наказания. Это положение следует закрепить в п. 3 ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Законодатель предусмотрел в ст. 53.1 УК РФ, что сущностью принудительных работ является привлечение осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Тем самым трудовое воздействие в режиме контроля исправительного центра сочетает в себе дух правосудия, государственного принуждения, исправительных начал и стремление осужденного к правомерному поведению. Они назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Из заработка осужденных производятся удержания по приговору суда от 5 до 20 %. В целях исправления осужденных и стимулирования их труда уголовное законодательство должно иметь норму, предоставляющую осужденным право обращаться в суд после отбытия 1/3 срока наказания с вопросом о снижении размера удержаний из их заработка в два раза либо об освобождении от удержания таковых. В качестве аргумента такой необходимости следует отметить то обстоятельство, что в советское время условно осужденные и условно освобожденные с обязательным привлечением к труду (аналог принудительных работ) уклонялись от отбывания таких мер. Более того, многие из них из-за низкой оплаты труда вместо материальной помощи семьям «истощали» их бюджет, требуя от них средства на питание и быт, а некоторые совершали корыстные преступления.

Принудительные работы должны быть применимы ко всем категориям осужденных, которые отбыли 1/2 срока лишения свободы в порядке замены и в течение года не имели нарушений режима и дисциплинарных взысканий. Почему возможна такая постановка вопроса в механизмах депенализации? Мы полагаем, что в современных социальных реалиях исправление осужденных в местах лишения свободы представляется весьма нереальным и даже абсурдным. Рыночные экономические отношения усугубили проблему нравственности, изменили некоторые признаки правопослушной личности, стерли грани между гражданственностью и конформистским поведением. В социуме в настоящее время человек нередко прибегает к самореализации не посредством сложившихся стереотипов каких-либо отношений в коллективе, а посредством «вторжения» личности путем презентации своих индивидуальных качеств в конкретную социальную среду, игнорируя устоявшиеся коллективные формы взаимодействия. В современном мире вектор индивидуализма начал превалировать над коллективными формами и проявлениями. Эти особенности должны учитываться во всех формах работы с осужденными. Ведь еще в советское время ученые-пенитенциаристы, педагоги и психологи ставили под сомнение исправительную функцию мест лишения свободы, подвергая критике «позитивные» начала коллектива осужденных. В советской «тюремной» практике изоляции осужденных в ИТУ искажалась и сама исправительная сущность организации режима и труда осужденных под «гнетом» давления изоляции, криминальной субкультуры и неформальных нормативов. Известно, что по причинам «злоупотреблений» и деформаций был отменен институт самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях. Возможно, есть необходимость и в переосмыслении целей наказания, а также функциональной сущности мест лишения свободы осужденных не как «исправительной», а как «уголовно-исполнительной». В связи с этим есть смысл наименования исправительных учреждений для исполнения лишения свободы изменить на уголовно-исполнительные учреждения: колонии общего, строгого и особого режимов; тюрьмы, лечебные учреждения, воспитательные учреждения (для несовершеннолетних осужденных). Несовершеннолетние осужденные к лишению свободы должны быть изолированы от общества не в карательных и исправительных целях, а в целях включения их в принудительный процесс социализации (воспитания, обучения, привития навыков правопослушного поведения, развития личных способностей и интереса к труду, привития алгоритмов по выстраиванию позитивных и конструктивных отношений в семье, коллективе, обществе). В силу этого учреждения для исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц следует именовать воспитательными учреждениями (как вид уголовно-исполнительных учреждений). Отметим, что несовершеннолетние осужденные, освобожденные от отбывания этого вида наказания в порядке оснований нормы ч. 2 ст. 92 УК РФ с применением принудительной меры воспитательного воздействия, направляются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Советская уголовная политика изначально формировалась на идее учета приоритета созидательной роли и позитивной сбалансированности интересов трудящихся в социуме, в котором криминальное поведение в перспективе будет лишено негативных социальных и межличностных предпосылок. Однако для этого необходимо было пройти длительный путь формирования новых экономических социалистических отношений, создания достойных устойчивых условий жизни для трудящихся, воспитания большинства членов советского общества на социалистических духовных началах, идеях о реальных факторах реализации прав и свобод личности как всесторонне развитых индивидах социума с активной жизненной позицией, сплоченных осознанием своей

значимости в общих делах во имя своего блага и Отечества. Большинство безграмотных советских граждан того времени в целом восприняли новый, не ведомый никому ранее поворот в своей жизни в направлении решительных перемен в сторону социализма и поддержали его.

Вместе с тем в теории социализма слабым местом, на наш взгляд, оказалось то положение, что народ можно «перевоспитать» – коренным образом изменить его мировоззрение, сделать восприимчивым к новым обычаям и традициям, способным исключать из сознания значимость связи поколений и многое другое, что имело место в жизни предков и предшествующих поколений, изменить систему отношений, сформировать более осознанное и ответственное поведение каждого. Тем не менее в практической стороне дела советская власть и государство должны были определиться в вопросах противодействия криминалу, основную массу субъектов общественно опасного поведения которого составляли трудящиеся люди. В связи с этим было решено, опираясь на инициативу В. И. Ленина, изменить характер и содержание уголовной политики РСФСР. Гуманизация уголовно-карательной политики и практики должна была осуществляться в направлении перехода «от тюрем к воспитательным учреждениям» и дополнена механизмами депенализации. Первыми реальными мерами в этом направлении стали: а) введение в систему наказаний нового их вида – принудительных работ без лишения свободы; б) применение условного осуждения; в) расширение практики смягчения наказания и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; г) амнистия, прочно вошедшая в систему форм реализации уголовной ответственности. В дальнейшем механизм депенализации совершенствовался, но размах «перевоспитания» путем применения наказания в виде лишения свободы осужденных за контрреволюционные преступления, саботаж власти и откровенный криминал обрели значительные масштабы в стране, за которыми «позитив» новых институтов уголовного и исправительно-трудового права выглядел весьма скромно. По указанным причинам за годы Великой Отечественной войны и первое десятилетие после победы в стране в местах лишения свободы было сосредоточено более 2,5 млн граждан СССР. Деизоляция осужденных в 1953 г. в форме широкой амнистии привела к резкому всплеску криминала. Страна и правоохранительные органы не были готовы взять под контроль свыше 1 млн освобожденных из ИТУ лиц, имеющих криминальный и тюремный опыт, способных и готовых к преступному промыслу в форме насилия, краж, грабежей, разбоев и бандитизма. Ошибки механизма депенализации в форме амнистии заставили эту практику реализации уголовной ответственности применять весьма продуманно, избегая при этом принятия необоснованных решений. Последующее десятилетие в СССР стало периодом реформ уголовно-судебного механизма, исправительно-трудовой системы и политики государства в сфере борьбы с преступностью, укрепления правопорядка и законности. В обновленное уголовное и исправительно-трудовое законодательство РСФСР в начале 1960-х годов были внесены изменения, которыми предусматривалось: а) перевод осужденных из исправительно-трудовых учреждений в колонии-поселения; б) осуждение к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления»).

Появление нового типа исправительно-трудовой колонии было первой попыткой создать организационно-правовую форму отбывания лишения свободы без строгой изоляции осужденных. Колонии-поселения стали формой деизоляции осужденных к лишению свободы и элементом механизма депенализации в механизме применения

судами лишения свободы. Следующим значимым этапом сокращения числа осужденных в местах лишения свободы, ограничения применения изоляции осужденных в качестве наказания, а также обеспечения «специализации» системы ИТУ на содержании в них осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, при рецидиве преступлений, злостных нарушителей режима, криминальных авторитетов стал институт условного освобождения из мест лишения свободы и условного осуждения с обязательным привлечением осужденных к труду. Для этих целей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. были заложены политико-правовые основы нового института применения уголовно-правового принуждения. На основании Указа из мест лишения свободы освобождению под надзор спецкомендатур органов внутренних дел подлежали лица, впервые осужденные на срок: а) до трех лет включительно; б) до пяти лет включительно, отбывшие не менее одного года; в) до десяти лет включительно, отбывшие не менее двух лет; г) свыше десяти лет, отбывшие не менее пяти лет лишения свободы. Кроме того, фактором ослабления карательной политики стало принятие Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду». Данные политико-правовые и организационные меры были направлены на решение народно-хозяйственных задач, трудовую занятость осужденных, восстановление или сохранение социально полезных связей, семейных отношений, приучение их к правопослушному поведению под надзором органов внутренних дел и дисциплине в трудовых коллективах. Развал СССР и социалистических экономических отношений привел к утрате экономической и организационной основы применения этой формы трудового использования осужденных, в которой объединены интересы осужденных, экономики государства, организации уголовно-исполнительной деятельности и правоохраны.

В современных экономических условиях, нам представляется, идея подобного трудового использования для целей широкого применения принудительных работ вполне заслуживает должного внимания. Мы склонны полагать, что в новых подходах к оценке значения принудительных работ следует видеть не возможность с помощью осужденных к этому виду наказания решить проблему замены на рынке труда в России рабочих-мигрантов, а решение более обстоятельно целого комплекса социальных и экономических вопросов нашей страны [5]. Ранее нами было отмечено, что государственное принуждение осужденных к труду под надзором исправительного центра – это не есть принуждение к труду. Государственное принуждение на основании приговора суда является сущностью уголовного наказания (ч. 1 ст. 43 УК РФ). В силу этого наказание в виде принудительных работ в своем наименовании должно отражать его специфическую сущность – обязательное привлечение осужденного к труду в условиях ограничения свободы. Принудительные работы должны иметь и соответствующее наименование – «социальный труд» или «социально значимые работы». Как вид наказания они представляют собой альтернативу лишению свободы, применяются судами с учетом трудоспособности и желания осужденных отбывать их в порядке замены основного наказания при его назначении или в порядке смягчения (ст. 80 УК РФ). Их применение основано на учете интереса каждого осужденного трудиться в условиях свободы и надзора, испытывать правоограничения, составляющие сущность данного вида наказания, соблюдать требования режима, не допускать правонарушений. Все эти моменты, присущие исполнению принудительных работ, имеют свою специфику. Это касается организации процедур исполнения наказания, надзора за осужденными, трудовой деятельности, жизнеустройства и поведения, а также формирования у них устойчивого правопослушного поведения.

Привлечение осужденных к принудительным работам из числа россиян к труду в условиях свободы нельзя расценивать как фактор, повышающий конкуренцию на рынке труда [6]. Во-первых, осужденные – это граждане нашей страны, оказавшиеся в неординарной жизненной ситуации, – принудительного воздействия процедур уголовного наказания, исключающих для них возможность свободного выбора поведения, личной социальной организации и реализации права на труд. Во-вторых, государство обязано создавать осужденным условия для реализации своего права на труд, на активное участие в трудовых отношениях, на достойный заработок. В-третьих, именно через умелую организацию труда осужденных можно достичь цели наказания, а также активизировать их интерес к всестороннему развитию и реализации своих интеллектуальных, физических, профессиональных, творческих способностей, удовлетворению личных и социальных потребностей. Организация труда с его значимыми социальными аспектами способна сбалансировать и оптимизировать сам процесс отбывания наказания, наполнить его содержание значимостью и смыслом, сочетающимся с интересами осужденных, исключить возможность упрощения его до состояния пустого и вредоносного времяпрепровождения за государственный счет (средства налогоплательщиков).

Библиографический список

1. Путин В. В. напомнил о важности социальной ответственности бизнеса // РИА Новости. URL : <https://ria.ru/20210311/biznes-1600776075.html> (дата обращения: 24.05.2021).
2. Статистика по судимости. URL : <https://pravo.ru/news/231097> (дата обращения: 30.05.2021).
3. Исправительные центры ФСИН России. URL : <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry> (дата обращения: 23.05.2021).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // ФСИН России : официальный сайт. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 30.05.2021).
5. Калашников А. Об организации исправительных центров для осужденных к принудительным работам и использовании их труда на крупных объектах, где не хватает рабочей силы, вместо мигрантов. URL : https://tass.ru/obschestvo/11420747?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 21.05.2021).
6. Россияне поддержали идею привлекать к работе заключенных вместо мигрантов. URL : <https://news.mail.ru/society/46543103/?frommail=1> (дата обращения: 01.06.2021).